

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-3-317-329>

EDN: OETRCK

Научная статья / Research article

Землевладение в немецких колониях Санкт-Петербургской губернии в 1765–1914 гг.

Владимир Николаевич Шайдуров , Анна Алексеевна Кайряк

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург,
Пушкин, Россия
 s-w-n@mail.ru

Аннотация: Рассматривается эволюция землевладения в немецких колониях Санкт-Петербургской губернии во второй половине XVIII – начале XX в. Источниковой основой исследования стали неопубликованные документы, выявленные в Российском государственном историческом архиве и Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга, – делопроизводственные документы, в том числе междуведомственная переписка, протоколы колониальных сходов, прошения колонистов, направленные в губернские и центральные исполнительные органы, владенные записи. Большинство источников впервые вводится в научный оборот. Проведенное исследование показало, что в 1765–1810-х гг. расположенные в непосредственной близости от столицы, петербургские колонии были образованы, в первую очередь, на вотчинных (позднее удельных) землях, которые в первой половине XIX в. находились в ведении Кабинета, Министерства Императорского Двора, членов Императорской фамилии. До 1860-х гг. колонисты являлись пользователями земельных наделов. Крестьянские реформы 1860-х гг. были распространены и на немецкие колонии, в которых они реализовывались на общих принципах. Внесение выкупных платежей позволило немцам в течение 1870–1890-х гг. стать полноправными собственниками своих наделов. Проведение реформ привело к резкому имущественному расслоению: землю получили только домовладельцы (прямые потомки первопоселенцев по нисходящей мужской линии), которые составили меньшинство в колониях. Подавляющее большинство колонистов оказалось безземельными, что породило в колониях земельный вопрос, который не был решен в дореволюционный период.

Ключевые слова: выкупные платежи, земельная собственность, российские немцы, миграционная политика, немецкие поселения

Заявление о конфликте интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: Все авторы внесли равный вклад в исследование и написание статьи, ознакомились с окончательным текстом и несут равную ответственность.

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда и Санкт-Петербургского научного фонда (проект № 23-18-20025), <https://rscf.ru/project/23-18-20025/>. Название проекта: «Немцы Санкт-Петербурга: история формирования и эволюции этнического сообщества». Руководитель В.Н. Шайдуров.

Для цитирования: Шайдуров В.Н., Кайряк А.А. Землевладение в немецких колониях Санкт-Петербургской губернии в 1765–1914 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2025. Т. 24. № 3. С. 317–329. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-3-317-329>

© Шайдуров В.Н., Кайряк А.А., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Landownership in the German Colonies of St. Petersburg Governorate from 1765 to 1914

Vladimir N. Shaidurov^{ID}✉, Anna A. Kayryak^{ID}

Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Pushkin, Russia

✉s-w-n@mail.ru

Abstract: The authors examine the evolution of landownership in the German colonies of St. Petersburg governorate from the second half of the 18th century to the early 20th century. The research is based on the unpublished documents found in the Russian State Historical Archive and the Central State Historical Archive of St. Petersburg. These materials include: administrative records, interdepartmental correspondence, minutes of colonists' meetings, petitions from colonists addressed to provincial and central executive bodies, and ownership records. Most of these sources are introduced into scientific use for the first time. The research shows that in the period from 1765 to the 1810s, the St. Petersburg colonies located in close proximity to the capital were primarily established on patrimonial (later appanage) lands, which in the first half of the 19th century were under the jurisdiction of the Cabinet, the Ministry of the Imperial Court, and members of the Imperial family. Until the 1860s, these colonists utilized land allotments. However, the peasant reforms of the 1860s were extended to the German colonies as well, when they were implemented on the same general principles. The redemption payment allowed the Germans to become full owners of their land during the 1870–1890s. However, the implementation of the reforms led to drastic stratification: only homeowners (direct descendants of the first settlers in the male line) received land, while they were in the minority in the colonies. The vast majority of colonists were subsequently left landless. This gave rise to the “land question” in the colonies, which was not resolved in the pre-revolutionary period.

Keywords: redemption payments, land ownership, Russian Germans, migration policy, German settlements

Conflicts of interest: The authors declare no conflicts of interest.

Authors' contributions: All authors contributed equally to the research and writing of the article, reviewed the final text and bear equal responsibility.

Funding: The study was carried out with financial support from the Russian Science Foundation and the St. Petersburg Science Foundation (project № 23-18-20025), <https://rscf.ru/project/23-18-20025/>. Project title: “Germans of St. Petersburg: history of the formation and evolution of an ethnic community.” Supervised by V.N. Shaidurov.

For citation: Shaidurov, V.N., Kayryak, A.A. “Landownership in the German Colonies of St. Petersburg Governorate from 1765 to 1914.” *RUDN Journal of Russian History* 24, no. 3 (August 2025): 317–329. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-3-317-329>

Введение

Актуальность. Во второй половине XVIII – начале XIX в. в Российской империи в результате массовых миграций появились многочисленные немецкие колонии. Дисперсно более десятка немецких поселений существовало в Санкт-Петербургской губернии. Под них были отведены земли, которые находились в ведении различных учреждений и частных лиц. Это привело к оформлению различных систем землевладения и землепользования, а в 1860-х гг. – к необходимости распространения на колонии аграрных реформ, реализация которых привела к модернизации жизни немецких поселян-собственников, включая появление частной собственности на землю и формирование мелкотоварного хозяйства.

Степень изученности темы. Немецкие колонии в Санкт-Петербургской губернии крайне редко попадали в поле зрения дореволюционных исследователей¹. Лишь

¹ Кёппен П.И. Об инородческом, преимущественно немецком населении Санкт-Петербургской губернии // Журнал министерства внутренних дел. СПб., 1850. Ч. 2. С. 181–209.

в позднесоветский период в научных изданиях стали появляться публикации по истории российских немцев. В 1990–2010-е гг. в целом сохранялся высокий интерес к поволжским, причерноморским, сибирским немцам. В то же время исследований, в которых бы реконструировалось прошлое петербургских (петроградских, ленинградских) немцев, было крайне мало. В связи с этим чрезвычайно ценны опубликованные работы видных ленинградских историков и этнографов Н.В. Юхнёвой² и Т.А. Шрадер³.

В постсоветский период началось активное издание комплексных работ, содержащих более полную информацию о немецких колониях в Санкт-Петербургской губернии. Одним из значимых исследований стала диссертация Е.В. Бахмутской⁴, охватывающая темы формирования немецких колоний, социального и экономического развития колонистов.

В публикациях 2010-х гг. основное внимание было уделено истории отдельных колоний⁵. В первой половине 2020-х гг. авторы обращались к вопросам их правового положения⁶, выработке адаптационных механизмов в новых условиях жизни и ведения хозяйственной деятельности⁷. Однако практически неизученной остается тема реализации реформ 1860–1870-х гг. При этом следует согласиться с мнением И.В. Черказьяновой, утверждающей, что «Великие реформы» решительно изменили жизнь немецкой деревни.

В рамках реализации научного проекта «Немцы Санкт-Петербурга: история формирования и эволюции этнического сообщества» нами сделаны первые шаги в вопросе эволюции землевладения немецких колонистов в XIX в.⁸ Эта тема нуждается в дальнейшем изучении, что позволит понять механизмы модернизации колоний и их включения в общероссийский земельный рынок.

Целью исследования является изучение эволюции землевладения немецких колоний в Санкт-Петербургской губернии в 1765–1914 гг. В статье будут проанализированы особенности землеустройства колонистов в 1765–1810-х гг., рассмотрены механизмы реализации крестьянских реформ 1860-х гг. в различных петербургских колониях.

² Юхнёва Н.В. Немцы в Петербурге во второй половине XIX – начале XX в. // Этноконтактные зоны в европейской части СССР. М., 1989. С. 85–96.

³ Шрадер Т.А. Правовая и культурная адаптация немецких колонистов в Петербургской губернии в пореформенное время // Петербург и губерния: Историко-этнографические исследования. Л., 1989. С. 132–140.

⁴ Бахмутская Е.В. Немецкие колонии Санкт-Петербургской губернии. 1760-е – 1870-е гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб, 2002.

⁵ Черказьянова И.В. Немецкая колония в Стрельне: 1810–2010 гг. // Немцы Сибири: Культура. 2010. № 2. С. 41–50.

⁶ Ерохина О.В., Литценбергер О.А. Немецкие колонисты в миграционной политике российско-го самодержавия (анализ законов Российской империи) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Т. 19. № 4. С. 810–823. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-4-810-823> EDN: EAXJMA; Черказьянова И.В. Законодательство о немецких колониях под Петербургом XVIII – начала XIX веков (по материалам Полного собрания законов Российской империи) // Научный диалог. 2023. Т. 12. № 7. С. 525–542. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-7-525-542> EDN: PVTPCD

⁷ Шайдуров В.Н., Ерохина О.В. Немецкие колонии Санкт-Петербургской губернии: появление и развитие в 1765 – 1800-х гг. // Журнал фронтальных исследований. 2023. № 1. С. 16–31. <https://doi.org/10.46539/jfs.v8i1.493> EDN: LDCMAF

⁸ Шайдуров В.Н. Немецкие колонии и «Великие реформы» (на примере Санкт-Петербургской губернии) // Общество и власть России в период модернизации второй половины XIX–XX века. Тамбов, 2024. С. 99–103. EDN: AMKVDP; Кайряк А.А. Немецкие колонии и вопрос землевладения во второй половине XVIII – первой половине XIX в. // Общество и власть России в период модернизации второй половины XIX–XX века. Тамбов, 2024. С. 67–74. EDN: GPSVNS

Источниковая база. Исследование опирается на широкий круг источников. Нормативно-правовые акты, определявшие принципы проведения аграрных реформ на казенных, удельных, частновладельческих землях, включены в состав Полного собрания законов Российской империи. Некоторые из них были опубликованы в тематических сборниках⁹.

В архивохранилищах отложились источники, позволяющие реконструировать разные аспекты подготовки и реализации крестьянских реформ 1860-х гг. Междоуведомственная переписка дает возможность определить позицию учреждений и ведомств в вопросе выкупа колонистами земельных участков. Протоколы сходов позволили понять позицию сельских обществ и выявить механизмы осуществления выкупных платежей.

Использованные источники были выявлены в Российском государственном историческом архиве (Ф. 383. Первый департамент МГИ; Ф. 472. Канцелярия МИДв; Ф. 493. Павловское городское правление МИДв; Ф. 1181. Главный Комитет об устройстве сельского состояния; Ф. 1291. Земский отдел МВД; Ф. 1589. Пятое Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии) и Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (Ф. 190. Санкт-Петербургское по крестьянским делам присутствие; Ф. 258. Петроградское губернское присутствие). Таким образом, комплексный подход к использованию различных источников позволил достичь поставленную цель и раскрыть заявленную тему.

Методологической основой исследования является теория национальной модели модернизации, представленная И.В. Побережниковым¹⁰. Аграрные реформы 1860-х гг., носившие модернизационный характер, способствовали формированию новых социально-экономических отношений в немецких колониях и превращению их в хозяйства фермерского типа.

Землевладение и землепользование в петербургских колониях в 1765–1850-е гг.

В результате нескольких волн колонизации в годы правления Екатерины II и Александра I в окрестностях Санкт-Петербурга появились немецкие колонии. Начиная с 1765 г. были основаны Средняя Рогатка, Ново-Саратовская, две Ижорские и три Ямбургские колонии¹¹. В последующем их жители создали более двадцати дочерних поселений.

Расселение немецких колонистов было сопряжено с необходимостью изыскания свободных земель. В 1765 г. императрицей Екатериной II было поручено управляющему Царскосельской вотчинной конторой Федоту Владимировичу Удалову найти неиспользуемые земли, которыми никто из крестьян или государства не владели. В контракте с поселенцами из Ново-Саратовского поселения указывалось, что для их поселения предоставляется

ведомства [Царскосельской] вотчинной конторы пустопорожная на Выборгской стороне на Неве реке в 16 верстах от Санкт-Петербурга лежащая земля¹².

⁹ Сборник постановлений по составлению и выдаче государственным крестьянам владенных записей. СПб., 1867.

¹⁰ *Побережников И.В.* Проблемы в изучении российских модернизаций // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация России в XVIII–XXI вв.: материалы XIII Всероссийской научной конференции, Екатеринбург, 18–19 октября 2018 года. Екатеринбург, 2018. С. 93–102. EDN: YMLATZ

¹¹ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 383. Оп. 29. Д. 1138. Л. 2–12.

¹² Там же. Л. 13.

Тем же документом был определен формат прав на эту землю: она была объявлена вечным наследственным владением, и поэтому колонистам было запрещено продавать, закладывать или менять ее.

Одновременно с Удаловым обустройством колонистов занялся егермейстер В.Р. фон Польман. В 1766 г. от имени государства он заключил контракты с новыми колонистами о поселении на землях Царскосельской вотчины¹³. Так были заложены основы Средне-Рогатской и Ижорских колоний.

Одновременно с этим шел процесс водворения незначительного числа немецких переселенцев на казенные земли. Так, под Ямбургом возникли поселения Луцкая, Порховская и Франкфуртская. Группа из 92 семей католиков из Пфальца основала поселение в окрестностях города Ямбурга на казенных землях вдоль р. Луга.

Таким образом, уже во второй половине 1760-х – 1790-е гг. в Санкт-Петербургской губернии большая часть немецких колонистов была водворена преимущественно на вотчинных землях, что было связано с особенностью землевладения вблизи столицы. Этот факт отличал петербургских немцев от других колонистов XVIII – начала XIX в. Земли, на которых были образованы колонии, на рубеже XVIII–XIX вв. были переданы в ведение Удельного ведомства, которое в царствование Николая I вошло в состав Министерства Императорского Двора. Исходя из этого можно отождествлять некоторые колонии столичной губернии с удельными имениями, что подтверждается, например, документами Экспедиции государственного хозяйства¹⁴. В то же время в Поволжье и Новороссии под водворение немцев были выделены казенные земли.

В своем отчете в августе 1809 г. инспектор петербургских колоний Е.Ф. Канкрин сообщил Александру I о проведении изысканий, в результате которых было выделено 15 тыс. дес. земли в юго-западной части Царскосельского уезда, известных как Изварский обрест¹⁵. Было принято решение о создании трех колоний – Большой, Средней и Нижней, а также строительстве необходимых мостов и дорог. Кроме того, были найдены средства для строительства нескольких небольших колоний вдоль берегов Финского залива – Стрельнинская, Петергофская, Ораниенбаумская и Кронштадская. К началу зимы 1811 г. строительные работы были в основном завершены, и переселенцы были размещены в упомянутых 7 колониях¹⁶.

Новые немецкие колонии имели разное административное подчинение. Так, Стрельнинская и Петергофская колонии вошли в состав удельных имений. Еще в 1797 г. Стрельнинское имение было выведено из управления Кабинета Его Величества и объявлено удельным. Первым его владельцем стал великий князь Константин Павлович¹⁷. С 1831 г. эти земли перешли в собственность великого князя Константина Николаевича. Достались ему и земли, населенные немецкими колонистами. Их принадлежность к Удельному департаменту была подтверждена в 1848 г., как и обязанность платить поземельный налог в пользу великого князя¹⁸.

Другим примером образования колонии на удельных землях является Этюп. В 1818 г. три семьи из Вюртемберга были приглашены вдовствующей императрицей Марией Федоровной. Для их водворения были выделены участки в границах Павловского имения, которое находилось в ее владении. Средства на строительство домов

¹³ РГИА. Ф. 383. Оп. 29. Д. 1138. Л. 16–17.

¹⁴ Там же. Д. 1148. Л. 11.

¹⁵ Там же. Д. 1153. Л. 3–7.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. Ф. 472. Оп. 5. Д. 100. Л. 2 об.

¹⁸ Там же. Л. 3–3 об.

и обустройство колонистов были выделены из личных средств императрицы. Эта колония получила свое название в честь летней резиденции родителей императрицы¹⁹.

В 1819 г. была учреждена Фриденвальская немецкая колония, которая была единственной колонией неземледельческого типа. Колонисты были устроены в домах, возведенных за счет казны, которые навсегда оставались собственностью Царскосельской вотчины²⁰.

Водворение на землях частных уделов ставило немецких колонистов в зависимость от Удельного департамента Министерства императорского двора и членов императорской фамилии. Юридический статус уделов ограничивал права как их держателей, так и проживавших на них земледельцев, в том числе немецких колонистов, так как эти земли было запрещено отчуждать и обменивать²¹.

К 1820-м гг. в большинстве колоний был завершен процесс адаптации, что способствовало естественному приросту населения. Однако существенная ограниченность земельного фонда казны и уделов не позволяла увеличить земельные дачи колоний. Следствием этого становится фактическое закрепление системы подворного землевладения при сохранявшихся традиционных принципах наследования (майорат).

Подворное землевладение в «старых» колониях возникло, как отмечалось в документах середины 1850-х гг., «с момента поселения в России»²². На этот факт в 1875 г. в своем отношении министру внутренних дел А.Е. Тимашеву обратил внимание статс-секретарь и министр государственных имуществ П.А. Валуев, указавший, в частности, что «Новосаратовским колонистам отведено по 35 десятин на каждое семейство, следовательно, при самом водворении этих колонистов должно было образоваться у них не общинное, а участковое, подворное пользование землей»²³.

В документах второй половины XIX в. нередко встречается термин «полудвор». Его появление также связано с землевладением колонистов, которые получили участки в безраздельное владение, но «вследствие увеличившегося (вероятно по поводу раздела семейств) числа домохозяев, размер земельного надела составляет ныне не 35, а 17½ десятин на двор»²⁴. Подобное явление имело место в Ново-Саратовке, Средней Рогатке и Ижорских колониях. Анализ сохранившихся ведомостей о благосостоянии колонистов, водворенных в Санкт-Петербургской губернии, позволяет говорить о том, что подобный раздел произошел не ранее 1826 г., так как на этот год в Ново-Саратовке было учтено 60 подворных хозяйств²⁵.

Дробление участков было вынужденной мерой для колонистских сообществ. Несмотря на то, что среди петербургских немцев уже с рубежа XVIII–XIX вв. была отчасти распространена практика отдачи младших сыновей в ученики ремесленным мастерам столицы, в колониях оставалось много молодых людей «коих оно [общество] не в состоянии устроить»²⁶.

В качестве примера можно привести семью Гец, проживавшую в Верхне-Ижорской колонии. Так, из семи сыновей скончавшегося в начале 1850-х гг. Богдана Геца только старший (Богдан 33 лет) был полноправным владельцем доставшегося ему полудвора, состоявшего из 25 дес. земли, ветхого дома, двух лошадей и одной

¹⁹ РГИА. Ф. 493. Оп. 8. Д. 52.

²⁰ ПСЗ. Собрание I. Т. XL. № 30459. СПб., 1830. С. 430–432.

²¹ Основные государственные законы // Свод законов Российской империи. СПб., 1857. Ст. 170.

²² РГИА. Ф. 1589. Оп. 2. Д. 567. Л. 5 об.

²³ РГИА. Ф. 1291. Оп. 66. 1874 г. Д. 61. Л. 6.

²⁴ Там же. Ф. 1291. Оп. 66. 1874 г. Д. 61. Л. 6.

²⁵ Там же. Ф. 383. Оп. 29. Д. 1192. Л. 3 об. – 7 об.

²⁶ Там же. Ф. 1589. Оп. 2. Д. 567. Л. 6.

коровы²⁷. Два его брата Иван (30 лет) и Егор (23 лет), не получив после смерти отца ни хозяйства, ни средств, вынуждены были жить при старшем брате «в работниках». Трое же его младших братьев жили в городе: Адам (25 лет) занимался портновым мастерством, Андрей (21 год) служил приказчиком в винном погребе, а Федор (17 лет) служил в Елагинской ферме²⁸.

Подобная ситуация была типичной для петербургских колоний. Свободной земли для выдела новых участков не было, ибо «вся общественная земля разделена между колонистами однажды и навсегда»²⁹. В этой ситуации для большинства безземельных колонистов выход был только один – выселение на новые земли.

Уже с конца 1820-х гг. отмечается рост числа немецких поселений в окрестностях Санкт-Петербурга. Их жителями стали, как правило, выходцы из «старых» колоний, не имевшие земельного надела. Так называемые «дочерние колонии» стали возникать на арендованных либо купленных землях: Гражданка (1827 г.), Овцыно (1832 г.), Поселок Шефферов (1836 г.), Поселок Берчей (1838 г.), Янино (1853 г.) и т.д. Их образование происходило за счет переселения жителей из существовавших поселений на новые земли и создания дочерних колоний.

Примером образования нового поселения на купленной земле может служить Московское Поле в Царскосельском уезде. В 1849 г. семь ново-саратовских колонистов во главе с Казимиром Бичем приобрели по купчим крепостям у помещиков Марковых 264 дес. земли, что подтверждалось Санкт-Петербургской палатой гражданского суда³⁰. Уже в 1850 г. участок был обмежеван землемером Беловым и нанесен на карту. Однако, как выяснилось, межевание было совершено с нарушениями, которые были исправлены лишь к 1879 г., после чего колонисты стали полноправными собственниками купленных земельных наделов.

Широкое распространение получила долгосрочная аренда земли. Примером коллективной аренды может служить дочерняя колония Фарфоровская, образованная ново-саратовскими колонистами Христианом Эргартом, Яковом Ро и Христианом Требсом на арендованных с 1848 по 1884 г. у Императорского фарфорового завода 35 дес. земли³¹.

Другим примером является аренда на 24 года (с 1863 г.) земельного участка в 85 дес. из Гатчинского имения кипенскими колонистами Яковом Ульрихом и Фридрихом Шперлем. Это право они получили на торгах, которые состоялись 7 августа 1862 г.³²

Крестьянские реформы 1860-х гг. в немецких колониях: реализация и последствия

Аграрные реформы 1860-х гг. представляли собой комплекс мероприятий, которые изменили положение не только частновладельческих, но также тех крестьян, которые проживали на удельных и государственных землях.

Мероприятия, связанные с «устройством управления и хозяйственного быта крестьян имений Государевых, дворцовых и удельных», в течение 1861–1863 гг. были разработаны чиновниками Министерства императорского двора, в чьем ведении они

²⁷ РГИА. Ф. 1589. Оп. 2. Д. 567. Л. 5–5 об.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. Л. 5.

³⁰ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГИА СПб). Ф. 262. Оп. 8. Д. 93. Л. 1.

³¹ РГИА. Ф. 381. Оп. 25. Д. 16822. Л. 2.

³² ЦГИА СПб. Ф. 1205. Оп. 11. Д. 2217. Л. 8.

находились³³. Результатом проделанной работы стало издание 15 июля 1863 г. Высочайше утвержденного «Положения о крестьянах, водворенных на землях имений Государевых, дворцовых и удельных», данного Сенату 26 июня того же года. В преамбуле были декларированы основные принципы реформы, включавшие в себя «предоставление земли их надела в собственность» с применением механизма выкупных платежей в течение 49 лет.

Одновременно министру государственных имуществ М.Н. Муравьеву было поручено подготовить предложения о преобразованиях в государственной деревне. Эта работа была завершена при сменившем его на посту министра А.А. Зеленом. Представленный законопроект был рассмотрен Государственным Советом и утвержден Александром II 18 января 1866 г., но окончательную силу закона документ получил в форме указа Сенату лишь 24 ноября того же года³⁴.

Эти законы стали основанием для проведения преобразований в немецких колониях Санкт-Петербургской губернии.

Реформа на частновладельческих землях

Одними из первых вопрос о выкупе земель, находящихся в их собственности, инициировали стрельнинские колонисты. Это было обусловлено тем, что решением Главного Комитета об устройстве сельского состояния от 10 мая 1861 г. на Стрельнинское имение великого князя Константина Николаевича было распространено действие Высочайше утвержденных 19 февраля 1861 года Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости³⁵. Несмотря на то, что земли имения формально находились в управлении Министерства Императорского Двора, еще в 1831 г. они были пожалованы в собственность великому князю Константину Николаевичу.

Уже в мае 1862 г. вопрос о праве выкупа колонистами земель был поставлен в записке, поданной министру императорского двора В.Ф. Адлербергу управляющим гофмейстерской частью двора великого князя Чичериным³⁶. В ней, в частности, отмечалось желание Константина Николаевича «предоставить Стрелинским колонистам право выкупить в свою собственность землю, на которой они поселены»³⁷.

В решение вопроса были вовлечены различные государственные органы, которые должны были высказать свое мнение. В результате были выработаны три точки зрения, которые являлись отражением настроений, царивших в это время в Министерствах Императорского Двора и государственных имуществ, а также во втором отделении Собственной Его Императорского Величества канцелярии.

Главноуправляющий вторым отделением барон М.А. Корф считал, что действующее законодательство не дает колонистам права выкупать земли, но в то же время оно не носило и запретительного характера³⁸. По его мнению, предоставление колонистам права селиться на выкупленных землях вряд ли могло способствовать улучшению их положения в вопросах уплаты податей и отбывания повинностей, ибо освободившись, например, от уплаты поземельной подати, они «будут обложены податью наравне с крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости»³⁹. Окончательное решение вопроса М.А. Корф предлагал передать Главному комитету об устройстве сельского состояния.

³³ ПСЗ – II. № 39792.

³⁴ Сборник постановлений...

³⁵ РГИА. Ф. 472. Оп. 5. Д. 100. Л. 11.

³⁶ Там же. Л. 1–7.

³⁷ Там же. Л. 2.

³⁸ РГИА. Ф. 1181. Оп. 1. Д. 142. Л. 14 об.

³⁹ Там же. Л. 15 об.

Министр государственных имуществ А.А. Зеленой занял в этом вопросе более либеральную позицию. В частности, он обратил внимание на двойственность положения стрелнинских колонистов:

земля, данная их обществу на праве собственности, составляет с тем вместе собственность члена Царствующего дома, [а потому] желание их выкупить эту землю, предоставляя им единственный выход из того неопределенного положения, в которое [они] поставлены по землевладению⁴⁰.

В ведомстве графа Адлерберга предпочли поддержать позицию М.А. Корфа и передать дело на рассмотрение в Главный комитет об устройстве сельского хозяйства. Лишь в октябре 1863 г. им было принято решение, утвержденное 2 ноября 1863 г. Александром II:

допустить выкуп земель, отведенных колонистам Стрелинской, Знаменской, Ораниенбаумской, Александринской, Среднерогатской и Кипенской колоний, не иначе как по взаимному соглашению обеих сторон, т. е. владельцев, коим означенные земли принадлежат в собственность, и колонистов⁴¹.

Реформа на казенных землях

К воплощению реформы на казенных колонистских землях на практике приступили в конце 1860-х гг., что было связано с необходимостью разработать подзаконные акты, инструкции, формы. Весной 1867 г. были утверждены правила для составления и выдачи «владенных записей».

Для Порховской колонии акт был составлен в 1871 г. В нем содержатся сведения о числе домохозяев, владевших усадебными наделами и полевыми землями, и безземельных поселян. Учитывалось лишь мужское население, внесенное в сказки X ревизии (1857–1859 гг.): 16 и 55 поселян соответственно⁴². Постоянным было количество дворов (16), так как в колонии земельные наделы, включавшие в себя усадьбу, пашню и сенокос, находились в подворно-уравнительном пользовании колонистов⁴³. Размер каждого двора составлял 8,4 дес. Прочие угодья (лес, выгон) составляли общее нераздельное пользование колонистов. Однако и эти угодья были поровну поделены между домохозяевами, их размер составлял 37,3–37,4 дес.⁴⁴

Исходя из положений реформы, поселяне-собственники (бывшие колонисты) должны были платить ежегодную государственную оброчную подать. При ее расчете во внимание принималась только площадь удобной земли. С учетом ранее произведенной оценки земли чиновниками Министерства государственных имуществ с 1 дес. следовало уплатить 35 коп. Для Порховской колонии ее размер составлял 255 руб. 68 коп. ежегодно, или 15 руб. 98 коп. с каждого двора⁴⁵.

Указ 1866 г. предполагал освобождение поселян от уплаты ежегодной подати при внесении на депозит губернской Казенной палаты средств, проценты с которой покрывали бы ее размер (ст. 13 и 14)⁴⁶. При этом земля переходила в полную собственность владельцев, а сам участок исключался из реестра земель, с которых следовало платить оброк. Порховские колонисты решили воспользоваться этим правом.

⁴⁰ РГИА. Ф. 1181. Оп. 1. Д. 142. Л. 20–20 об.

⁴¹ Там же. Ф. 472. Оп. 5. Д. 100. Л. 26–26 об.

⁴² ЦГИА СПб. Ф. 190. Оп. 4. Д. 547. Л. 23.

⁴³ Там же. Л. 24.

⁴⁴ Там же. Л. 26.

⁴⁵ Там же. Л. 26 об.

⁴⁶ Сборник постановлений... С. 11–12.

К этому времени площадь удобных земель сократилась на 14 дес. Этот участок в 1872 г. был передан под строительство железной дороги. В 1874 г. ежегодный платеж был уменьшен на 6 руб. 42 коп., составивших 5 % от поступивших в Ямбургское уездное казначейство 128 руб. 33 коп.⁴⁷ В марте 1876 г. на общем сходе домовладельцев было принято решение о продаже выборгскому мещанину, столичному 2-й гильдии купцу Дмитрию Семенову земельного участка за 4279 руб. 34 коп., из которых 4154 руб. 34 коп. покупатель должен был внести в уездное казначейство на имя сельского общества как единовременный взнос за полагающуюся подать⁴⁸.

На этом же сходе поселяне-собственники проголосовали за то, чтобы воспользоваться статьями 13 и 14 указа 1866 г., а старосте Ивану Ауману было поручено ходатайствовать «о введении [поселян] во владение» их участками⁴⁹.

В апреле 1876 г. непреременный член Ямбургского уездного по крестьянским делам присутствия доложил в губернское присутствие суть дела, сопроводив свое отношение приговором Порховского сельского общества и квитанцией на 4154 руб. 34 коп.⁵⁰ В мае того же года к принятию решения была подключена Губернская казенная палата, которая своим запросом стремилась выяснить, «действительно ли поступившая сумма соответствует количеству оброчной подати, следующей с означенных крестьян»⁵¹.

Окончательное решение вопроса последовало после направленного из Казенной палаты в губернское по крестьянским делам присутствие отношения, в котором сообщалось, что ко 2 сентября 1876 г. в Ямбургское казначейство помимо 4154 руб. 34 коп. поступили 959 руб. 26 коп.⁵² Таким образом, за Порховским обществом числилось 5113 руб. 60 коп. Именно такую сумму следовало внести бывшим колонистам для обеспечения 5-процентного взноса в 255 руб. 68 коп. С учетом упомянутых обстоятельств полагающаяся подать была уменьшена, а потому и к внесению на депозит требовалось 4985 руб. 20 коп., о чем Палата известила присутствие. Этот документ стал основанием для перевода земельных участков порховских немцев в разряд частновладельческих.

Несколько дольше выкупная операция проходила во Франкфуртской колонии. Во владении бывших колонистов было 250 дес. удобной земли, с которой они должны были платить 171 руб. 20 коп. ежегодно⁵³ или 68 коп. / дес.

Решение о выкупе было принято на сходе 25 июля 1875 г., о чем было записано в протоколе, заверенном на следующий день волостным старостой Васильевым⁵⁴. Уже осенью того же года в уездное казначейство поступили 2853 руб. 33 коп. Губернское по крестьянским делам присутствие совершило ошибку, посчитав данную сумму достаточной для сложения с франкфуртцев годовой подати и выделения им земель в собственность. О чем и было сообщено Казенной палате 6 ноября 1875 г. Однако бухгалтерский стол Палаты усмотрел ошибку, о чем было сообщено по инстанции. Лишь 3 сентября 1876 г. Присутствие получило соответствующее отношение, в котором, в частности, обращалось внимание на недостачу в 570 руб. 67 коп. для окончательного решения вопроса⁵⁵. Учитывая внесенные ранее денежные сред-

⁴⁷ ЦГИА СПб. Ф. 190. Оп. 4. Д. 547. Л. 12.

⁴⁸ Там же. Л. 4–4 об.

⁴⁹ Там же. Л. 2 об.

⁵⁰ Там же. Л. 1.

⁵¹ Там же. Л. 7 об.

⁵² Там же. Л. 12 об.

⁵³ Там же. Ф. 258. Оп. 1. Д. 865. Л. 5.

⁵⁴ Там же. Л. 2–2 об.

⁵⁵ Там же. Л. 6.

ства, Казенная палата при составлении окладного листа на 1877 г. для Франкфурта определило размер подати в 28 руб. 54 коп.

Лишь в 1883 г. франкфуртским колонистам удалось внести недостающую сумму на счет уездного казначейства и ходатайствовать о введении их в права земельных собственников⁵⁶.

Реформа на удельных землях

Гораздо сложнее было организовать и осуществить выкупные операции в колониях, расположенных на иных землях. Одним из тормозящих факторов являлось большое число домохозяев, которым порой непросто было договориться между собой. Сказывалась и разная принадлежность колонистских земель. Если упоминавшиеся выше Стрельнинская, Знаменская, Александринская, Кипенская колонии числясь за дворцовым ведомством, были личной собственностью членов императорской фамилии, то Среднерогатская и Ижорская колонии к началу 1860-х гг. входили в состав Царскоскольского государева имения, так как по сути располагались на кабинетских землях.

Только в 1876 г. в Главном комитете обустройстве сельского состояния обратили внимание на Ижорскую колонию. Министерство императорского двора и уделов инициировало разрешение выкупа колонистами участков, находившихся в их пользовании⁵⁷. Это право им было предоставлено с 1 февраля 1877 г. после того, как Александр II утвердил соответствующее решение Комитета от 10 января того же года⁵⁸. Тогда же было объявлено, что выкуп земель, находящихся в их пользовании, следует осуществлять по соглашению с Удельным ведомством и с утверждения Министра императорского двора⁵⁹.

Сохранившиеся документы позволяют нам говорить о том, что поселяне-собственники, соглашаясь с возлагаемой на них обязанностью выкупа земли, «данную предкам <...> в вечное пользование», настоятельно просили уменьшить размер выкупной суммы, установленной Санкт-Петербургской удельной конторой в 52 735 руб. 50 коп., которую бывшие колонисты должны были внести в течение 30 лет⁶⁰. При удобной земле в 840 дес. ежегодный платеж составлял более 3 руб.

Ссылаясь на бедственное материальное положение, в котором они оказались после проведения железных дорог, бывшие колонисты неоднократно просили о сокращении возложенной на них выкупной суммы⁶¹. Однако все прошения были оставлены без последствий.

Заключение

С 1765 г. немецкие колонии в Санкт-Петербургской губернии были образованы на казенных, кабинетских, удельных землях. Юридическое положение некоторых колоний во второй четверти XIX в. изменилось: де-факто они были переведены из удельного ведения в частновладельческое, располагаясь на землях, находившихся в личной собственности членов императорской фамилии. Вплоть до реализации крестьянских реформ 1860-х гг. колонисты были пользователями земель, не имея права их самовольного отчуждения.

⁵⁶ ЦГИА СПб. Ф. 258. Оп. 1. Д. 865. Л. 16.

⁵⁷ РГИА. Ф. 1181. Оп. 1. 1876 г. Д. 96. Л. 1.

⁵⁸ Там же. Л. 10–10 об.

⁵⁹ Там же. Оп. 66. 1879 г. Д. 19. Л. 1–1 об.

⁶⁰ Там же. Л. 5.

⁶¹ Там же. Л. 5 об. – 6.

Воплощение преобразований в эпоху «Великих реформ» для колонистов проходило на тех же условиях, что и для прочих поселян-собственников, что свидетельствует о гомогенизации немцев в глазах законодателей.

Реформы в деревне 1860-х гг. имели противоречивые последствия для немецких колоний. Разработанные нормативные акты позволили колонистам, как и другим крестьянам, проживавшим на казенных или удельных землях, посредством выкупных платежей стать собственниками наделов. Реализация реформ на казенных, удельных и иных землях, на которых были расположены колонии, растянулась на десятилетия и была в целом завершена к началу XX в. Это способствовало дальнейшему формированию и развитию рынка земельной собственности, что явилось важным условием для дальнейшей экономической модернизации в деревне.

В то же время в немецкой колонии намного резче, чем, например, в русской деревне, произошел процесс имущественного расслоения. Право на земельные наделы получили лишь домовладельцы, число которых в каждой колонии было фиксировано. Выступая консолидированно против земельных переделов, они способствовали концентрации земли в своих руках и формированию многочисленного слоя безземельных колонистов.

Поступила в редакцию / Submitted: 3.03.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 27.05.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 9.06.2025

References

- Bakhmutskaia, E.V. “German colonies of the St. Petersburg province. 1760s – 1870s.” PhD diss., St. Petersburg University, 2002 (in Russian).
- Cherkazyanova, I.V. “Nemetskaia koloniia v Strel’ne: 1810–2010 gg. [The German colony in Strelna: 1810 – 2010].” *Nemtsy Sibiri: Kul’tura*, no. 2 (2010): 41–50 (in Russian).
- Cherkazyanova, I.V. “Legislation on German Colonies Near St. Petersburg in 18th – Early 19th Centuries (Complete Collection of Laws of Russian Empire).” *Nauchnyi dialog* 12, no. 7 (2023): 525–542 (in Russian), <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-7-525-542>
- Erokhina, O.V., and Litzenberger, O.A. “German Colonists in the Migration Policy of the Russian Autocracy (Analysis of the Laws of the Russian Empire).” *RUDN Journal of Russian History* 19, no. 4 (2020): 810–823 (in Russian), <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-4-810-823>
- Kayryak, A.A. “Nemetskie kolonii i vopros zemlevladieniia vo vtoroi polovine XVIII – pervoi polovine XIX v. [German colonies and the issue of land ownership in the second half of the XVIII – first half of the XIX century].” In *Obshchestvo i vlast’ Rossii v period modernizatsii vtoroi poloviny XIX – XX vv.*, 67–74. Tambov: TGTU Publ., 2024 (in Russian).
- Koeppen, P.I. “Ob inorodcheskom, preimushchestvenno nemetskom naselenii Sankt-Peterburgskoi gubernii [About the non-native, predominantly German population of St. Petersburg province].” *Zhurnal ministerstva vnutrennikh del*, no. 2 (1850): 181–209 (in Russian).
- Poberezhnikov, I.V. “Problemy v izuchenii rossiiskikh modernizatsii [Problems in studying Russian modernizations].” In *Ural promyshlennyyi. Bakuninskie chteniia. Promyshlennaia modernizatsiia Rossii v XVIII–XXI vekakh: materialy XIII Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, Yekaterinburg, 18–19 oktiabria 2018 g.*, 93–102. Yekaterinburg: Ural’skoe otdelenie Rossiiskoi akademii nauk Publ., 2018 (in Russian).
- Schrader, T.A. “Pravovaia i kul’turnaia adaptatsiia nemetskiikh kolonistov v Peterburgskoi gubernii v poreformennoe vremia [Legal and cultural adaptation of German colonists in St. Petersburg province in the post-reform period].” In *Peterburg i provintsiia: Istoriko-etnograficheskie issledovaniia*, 132–140. Leningrad: Nauka Publ., 1989 (in Russian).

- Shaidurov, V.N. “Nemetskie kolonii i «Velikie reformy» (na primere Sankt-Peterburgskoi gubernii) [German colonies and «Great reforms» (on the example of the St. Petersburg province)].” In *Obshchestvo i vlast’ Rossii v period modernizatsii vtoroi poloviny XIX–XX vv.*, 99–103. Tambov: TGTU Publ., 2024 (in Russian).
- Shaidurov, V.N., and Erokhina, O.V. “The German colonies of the St. Petersburg province: their appearance and development in 1765–1800.” *Journal of Frontier Studies*, no. 1 (2023): 16–31 (in Russian), <https://doi.org/10.46539/jfs.v8i1.493>
- Yukhneva, N.V. “Nemtsy v Peterburge vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. [Germans in St. Petersburg in the second half of the 19th – early 20th century].” In *Zony etnokontakta v evropeiskoi chasti SSSR*, 85–96. Moscow: Moskovskoe otdelenie Geograficheskogo obshchestva, Publ., 1989 (in Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

Владимир Николаевич Шайдуров, доктор исторических наук, заведующий Научно-образовательным центром исторических исследований и анализа, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина; 196605, Россия, Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, 10; s-w-n@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1431-1163>; SPIN-код: 1904-6910.

Vladimir Nikolaevich Shaidurov, Dr. Habil. Hist., Head of the Scientific and educational center for historical research and analysis, Pushkin Leningrad State University; 10, Peterburgskoye shosse, Pushkin, St. Petersburg, 196605, Russia; s-w-n@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1431-1163>; SPIN-code: 1904-6910.

Анна Алексеевна Кайряк, лаборант Научно-образовательного центра исторических исследований и анализа, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина; 196605, Россия, Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, 10; anna_solveig@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0001-2197-1565>; SPIN-код: 1737-0132.

Anna Alekseyevna Kayryak, Research assistant of the Scientific and Educational Center for Historical Research and Analysis, Pushkin Leningrad State University; 10 Peterburgskoye shosse, Pushkin, St. Petersburg, 196605, Russia; anna_solveig@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0001-2197-1565>; SPIN-code: 1737-0132.